

Сказки на сцене ТЮЗ'а

Простодушный и благородный Иванушка, коварная дядя и ее приятель серый волк, скатерть-самобранка и ковер-самолет, жар-птица, живая вода—все эти сказочные герои и чудеса входят в наше детство с первыми твердыми шагами по земле. Мудрая и увлекательная фантастика сказок долгие годы держит в восторге плечу ребячьего сердца, заставляя их дышать радостью, когда торжествует правда, и негодовать против козней темных сил.

Нотрудно представить себе, с какими восторгом смотрят дети сказку со сцены театра, где она одевается в плоть и кровь. Забыв все на свете, сотни маленьких зрителей чувствуют себя участниками необыкновенных подвигов, дружными и помощниками своих любимых героев, арыми врагами тех, кто встает на пути к счастью пародию.

Однако, радуясь хорошему приему, который непременно находит спектакль-сказку у ребят, театр не может всецело плататься на такую оценку своей работы. Заключенная ярким и ослепительным сиянием, чуждым зрителю, естественно, не могут глубоко разбираться в тех средствах, которыми пользуются для создания постановки режиссер, художник, актеры, музыканты.

Сказочный жанр требует от творческого коллектива театра большого умения раскрыть перед детьми внутренний смысл заключенной в сказке аллегории, сделать образы спектакля типичными, умения обогатить постановку яркими, красочными деталями художественного оформления, вложить в режиссерский замысел интересную фантазию, богатую выдумку.

В Иркутском ТЮЗ'е сказка равномерно занимает видное место. В нынешнем сезоне в репертуар театра вошли две новых

постановки этого жанра: пьеса чешского драматурга П. Тыла «Волычки из Стракопы» и современная советская сказка В. Губарова и А. Успенского «Королевство кривых зеркал».

Всмотрев на различные тем, терев, места и времени действия, эти произведения объединяет ряд жанровых особенностей. Они построены на принципе сочетания реалистических и фантастических положений, и образы этих сказок в той или иной форме воплощены конкретные, реалистические черты живых характеров, в основе драматургического действия лежат подвиги во имя дружбы, поиски счастья, борьбы. Поэтому на опыте данных спектаклей особенно интересно сравнить, как режиссеры ТЮЗ'а С. Казимировский и Д. Семенов подошли к решению стоящих перед ними творческих задач, по какому пути направляли усилия творческого коллектива.

Постановщик «Королевства кривых зеркал» Д. Семенов не жалеет красок для создания реалистической «оправы» спектакля. Картина, предшествующая фантастическому путешествию пионерки Оли в королевство кривых зеркал, наполнена в постановке живыми деталями, светлыми юмором, обогащена хорошей игрой артисток Р. Манчихиной (Оля) и В. Климановой (бабушка).

Внимание режиссера к этой сцене глубоко оправдано. В дальнейшем ходе спектакля зритель с восторгом следит за смелой, ушлой Олей, отважно вступающей в борьбу с несправедливыми, мучительными для народа порядками королевства кривых зеркал. Но ребята часто вспоминают ту же Олю, которая томка, с бабушкой, была капризной, эгоистичной, неяркой, ленивой. Все эти недостатки

переняла Оля—отражение Оли в зеркале. Ярко запечатленные в первой партии отрицательные черты характера обыкновенной, каких не было в жизни, девочки Оли, помогают актерам и режиссеру вызвать правдивую, нужную реакцию зрительного зала. Ребята негодуют, когда нещадительная Оля терает глаза, с помощью которого можно спасти от смерти мальчика Гурда, когда она хнычет в то время, как надо ешнить, когда небрежно брошенный платок помогает проследовать задержать девочек. Все эти эпизоды как бы повторяют в больших масштабах маленькие проступки Оли в начале спектакля. Таким образом, театр, найдя правильное соотношение реалистических и фантастических элементов сказки, помогает ясно понять ребятам мораль постановки: маленькие недостатки мешают большому, важному делу не только в сказке, но и в жизни.

Серьезную смысловую нагрузку имеет реалистическая завлека и в пьесе «Волычки из Стракопы». В основу пьесы положено старинное чешское предание о «заколдованной» волычке, которая только тогда трогает сердца людей своими напевами, когда музыкант любит и помнит родину.

Спектакль открывается сценой у деревенского кабачка, перед которым под музыку старого валльманика Шванди и старую скрипача Канфольи весело пляшут парни и девушки. Гуляет праздничный народ.

Эта картина должна быть крепким ядром связи со всем дальнейшим приключениями спектакля. Ведь для Шванди, который уходит странствовать со своей поклонкой и заморские страны, в ней воплощен образ родины, всего самого лю-

бимого, дорогого и трогательного, что с ней связано.

К сожалению, в спектакле эта сцена проходит почти незамеченной, она скучна, однообразна, статична. Режиссер С. Казимировский не сумел показать обстановку страны, где происходит действие. Характерная и чехословацкая для деревенских построек готическая стрельчатая архитектура, особенности пейзажа, обычай сельского праздника совершенно не подмечены в постановке. Массовые сцены, в которых должен проявиться характер народа, но разработаны, выглядят холудыми, безликими.

Главный герой—Шванди—простой деревенский парень—в исполнении артиста В. Корзуна живет на сцене с неоправданным стремлением сразу же выдать себя за «возвышенного» сказочного героя. Артист довольно часто принимает красивые картинные позы, забывая о раскрытии внутреннего мира образа, о том, что как человек он и искренне прозвучит трагедия Шванди, тем лучше будет воспринята зрителем идея спектакля.

В «Волычках из Стракопы» неразрывные элементы сказки—вымысел и правда—живут как бы порознь. Поэтому спектакль дробится на отдельные эпизоды, с трудом входит в сознание юных зрителей как единое целое.

При таком прочтении пьесы на первый план выступают сказочные чудеса (праздник ведьм и черт, превращения лесной думы и др.), которые заслоняют мысли драматурга о родине, о гражданском долге, о счастье отдать свои силы, свой талант родному народу.

Кроме идейной направленности сказки на сцене театра, хочется поговорить также и о ее художественной выразительности. На наш взгляд, творческий замысел в спектаклях-сказках выполненного сезо-

на не блещет ни новизной, ни оригинальностью, ни богатством.

А сказка в этом отношении открывает перед режиссером большие возможности. Вспомним, с какими увлечением, с какой страстью умел работать в этом жанре Ю. С. Станиславский! «Для меня фантастика нечто вроде стакана нечистой воды «лирического». — влил он и затем подержал, что фантастика должна быть красивой, веселой, целенаправленной».

... И вот перед нами заколдованный лес в спектакле «Волычки из Стракопы». Деревья с выглом в стволах, через которые видны лесные думы, перекочевали в спектакль из старых постановок.

А как портят впечатление, как мешают созданию «чуждого» обстановки небрежные, безобразные костюмы, весь неприглядный облик лесных полубожиц...

В «Королевстве кривых зеркал», в стране, куда попадают Оля и Лло, зеркала, отраженные на всех улицах, искажают действительность, выдают уродство за красоту, горе за счастье. Насколько живее, интереснее воспринималась бы эта картина, если бы ребята не только угадывали проги зеркала, неясные простым людям, но и смогли увидеть их действие. С помощью приема из первой картины спектакля это вполне можно было осуществить.

Правда, в обоих спектаклях есть и удачные решения художников Г. Лео и А. Якимчука. Хорошо задумано оформление королевской кухни, дворцовых покоев («Королевство кривых зеркал»), видозащитой стараны («Волычки из Стракопы»). П хочется, чтобы на всем протяжении спектакля были оформлены красиво, интересно, тщательно.

Актрисе работы в этих постановках также заслуживают желать лучшего. Не заметен, не развивается на глазах зрителя образ Шванди в трактовке артиста В. Корзуна. Способна актриса К. Мильникова

не поработала серьезно над образом Доротики, попыла по легкому пути заимствования изобразительных средств из своей роли в спектакле «Вей, истерик!». Спорна трактовка роли козловолота Кресло артистом С. Тихоновым. Думается, что чужеродное, хотя и мастерское, использование буффонады привело к тому, что образ выпал из общего ступа спектакля.

В «Королевстве кривых зеркал» большие актерские удач. Актрисы Р. Манчихина и В. Виноградова играют Олю и ее отражение Лло с подкупающей искренностью, увлеченно и весело. Протесловыми гротесками создают интересные образы короля и его приближенных артисты В. Чугунов (король Куан Тонеса 7-й), П. Лавров (Пурпорт), А. Сабуров (Абаз), В. Эктер (перемышлейстер).

Однако и в этом, и в целом хочется спектакле, есть небрежности, недоработки. Хочется, чтоб ярче, глубже были показаны в постановке представления трудового народа, которые мужественно встали против страшных обычаев, царящих в королевстве кривых зеркал. Артист Д. Гинтер рисует смелого зеркальщика мальчика Гурда только внешними приемами. Влезли и слуга Бар (артист П. Абрамов).

У тысяч юных зрителей спектакля-сказка воспитывает лучшие черты характера, зарождают первые прекрасные мечты о служении Родине, народу. Для юных детей сказкой открывается знакомство с искусством сцены, театра. Это накладывает на театр большую ответственность за формирование моральных и эстетических идеалов молодых советских граждан.

В Иркутском ТЮЗ'е намечаются к постановке новые пьесы-сказки. Жспо, что требовательность, вычелательность творческого коллектива к своей работе в этом жанре должны расти.

Д. ТИХОНОВА.